

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2023, Том 15, № 2 / 2023, Vol. 15, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2023.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/85ECVN223.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сидорова, О. Е. Анализ санкционных рисков импорта фармацевтических субстанций / О. Е. Сидорова, Д. В. Дзизинская // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/85ECVN223.pdf>

For citation:

Sidorova O.E., Dzizinskaya D.V. Analysis sanction risks of pharmaceutical substances import. *The Eurasian Scientific Journal*. 2023; 15(2): 85ECVN223. Available at: <https://esj.today/PDF/85ECVN223.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 661.12

Сидорова Ольга Евгеньевна

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
Доцент кафедры «Бизнес статистики»
Кандидат экономических наук
E-mail: my_magister@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5023-0515>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1035729

Дзизинская Диана Викторовна

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
Доцент кафедры «Бизнес статистики»
Кандидат экономических наук, доцент
E-mail: rusnak_diana@mail.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=516748

Анализ санкционных рисков импорта фармацевтических субстанций

Аннотация. Достаточность и самообеспеченность лекарственными препаратами является одним из ключевых факторов социальной стабильности и национальной безопасности страны. Поэтому программы импортозамещения неизменно касаются повышения независимости лекарственного производства от внешних рынков. И в вопросе фармацевтического суверенитета главенствующее положение занимает обеспечение производства лекарств субстанциями местного производства. Однако, несмотря на расширение поддержки в данном направлении, успехи импортозамещения производства фармсубстанций пока невелики. И отечественная медицинская промышленность по-прежнему находится в высокой зависимости от импорта лекарственного сырья. Это обстоятельство, особенно ввиду недавних событий — сначала пандемии COVID-19, а затем увеличения санкционного давления со стороны недружественных государств, создаёт значительные риски для внутреннего производства лекарственных средств. Российский фармацевтический рынок зависим также от ослабления курса рубля, что приводит к росту цен на фармсубстанции, а следовательно, росту цен на лекарства. Текущая работа посвящена подробной оценке структуры импорта и оценке санкционных рисков ввоза фармацевтических субстанций на основании данных ФТС за 2021 г. Анализ динамики доли фармсубстанций отечественного производства в общем объеме потребления снизилась с 43 % в 2012 г. до 16 % к 2020г. В ходе исследования установлено, что доля импорта из недружественных государств составляет основную часть импорта сырья для отечественного производства лекарств. Китай лидирует в поставках отдельных видов препаратов с невысокой таможенной стоимостью и в поставках в Россию в весовом исчислении, на Китай приходится более 65 % всей доли импорта фармсырья.

Ключевые слова: внешняя торговля; доля импорта; зависимость от импорта; импорт; лекарственные субстанции; структура импорта; фармацевтические субстанции; фарминдустрия

Введение

Обеспечение стабильной работы системы здравоохранения является одной из ключевых социальных задач государственного регулирования. Бесперебойное снабжение лекарственными препаратами является главным фактором нормальной работы отечественного здравоохранения, а организация лекарственного обеспечения зачастую рассматривается как важнейший индикатор доступности медицинской помощи [1]. Начиная с 2000 года государство всё больше внимания начало уделять самообеспечению лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, тогда как до этого основное внимание уделялось насыщению внутреннего рынка [2; 3]. Для реализации целей государственной политики в сфере лекарственного обеспечения была принята Программа развития фармацевтической и медицинской промышленности на 2013–2020 гг. (ФАРМА-2020)¹. В ходе реализации программы удалось добиться заметных успехов в импортозамещении лекарственных препаратов: доля отечественной фармпродукции на внутреннем рынке выросла в денежном выражении с 25,1 % в 2014 г. до 34,9 % в 2020. Хотя надо заметить, что целевым показателем была доля в 50 %, и в этом направлении задачи программы выполнены не были [4]. Также существенной проблемой отечественной фармацевтики остаётся практически полная зависимость от ввоза импортных фармсубстанций [5–7]. К 2021 г. по данным Минпромторга уровень зависимости от импорта составил 84 % потребления. Не случайно сроки реализации ФАРМА-2020 сначала перенесли на 2024 год [4], а затем новым постановлением № 2544 от 29.12.2021 г.² была принята новая программа развития фармацевтической и медицинской промышленности. По аналогии с предыдущим постановлением, данная законодательная инициатива получила название «ФАРМА-2030»².

Новая программа уже не содержит конкретных целевых показателей, а приоритеты государственной политики сформулированы без указания абсолютных значений, которые должны быть достигнуты к определённому сроку. Однако указано, что первостепенное значение имеет импортнезависимость, в том числе лекарственных субстанций [8; 9]. Надо заметить, что программы импортозамещения лекарственных препаратов не касались такого важного аспекта, как фармсубстанции. Между тем, возможность обеспечения местных производителей лекарственных средств сырьём собственного производства является ключевым фактором обеспечения импортнезависимости фармацевтической индустрии и повышения уязвимости от внешних шоков [10; 11]. В частности, коронавирусная пандемия обострила проблемы зависимости от импорта фармацевтических субстанций, так как основные поставщики сырья — Китай и Индия — значительно сократили поставки на мировой рынок в 2020 г. [12].

Целью исследования явился статистический анализ структуры и динамики импорта и оценка санкционных рисков ввоза импортных фармсубстанций в Российскую Федерацию. В качестве объекта исследования рассматривается отечественная фармацевтическая

¹ Информационный ресурс Государственной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 годы <https://pharma-2020.ru/> (Дата обращения 10.04.2023).

² Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. N 2544 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности" <https://base.garant.ru/403336439/> (Дата обращения 10.04.2023).

промышленность, которая выступает значимой отраслью для повышения национальной безопасности России.

Исходя из превосходящей роли импорта в потреблении фармсредств, является актуальной задача анализа структуры ввоза сырья для производства лекарственных препаратов с точки зрения санкционных и иных рисков ограничения или прекращения поступления субстанций из-за рубежа [13; 14].

Методы

Для решения поставленных задач использованы такие методы общенаучного познания: анализ, синтез, табличный и графический методы.

В рамках решения поставленной задачи целесообразно очертить область исследования изучением величины ввоза основных видов субстанций с выделением доли недружественных государств для объективной оценки санкционных рисков работы фарминдустрии.

Список номенклатурных кодов ТН ВЭД ЕАЭС основных фармацевтических субстанций составлен на основании справочных данных Евразийской экономической комиссии, которым авторы руководствовались при сборе данных по внешней торговле. Анализ внешнеторговой деятельности в направлении импорта основных видов фармацевтических субстанций осуществлялся с использованием открытой информации ФТС России за 2021 г. Отдельно показана статистика по ввозу сырья из Китая для понимания его роли как ведущего поставщика на российский рынок.

Для определения номенклатурных кодов основных фармацевтических субстанций использовались справочные данные Евразийской экономической комиссии.

Результаты и обсуждение

Согласно ТН ВЭД фармацевтические субстанции относятся к двум основным товарным группам: органическая химия (код 29) и фармацевтическая продукция (код 30)³. В товарной позиции 29 содержатся такие базовые виды сырья, как сульфонамиды, витамины, гормоны, антибиотики, аминокислоты и др. В код 30 входят препараты для органотерапии, сыворотки, препараты крови и ряд других.

По данным ЕЭК с 2012 по 2019 гг. доля фармсредств собственного производства в общем объёме потребления снижалась с 43 % до 16 % (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, доля импорта в общем потреблении сырья для производства лекарств к 2019 г. заметно снизилась, несмотря на существующие программы поддержки фармацевтической отрасли. Надо заметить, что в данном случае падение показателя произошло, в первую очередь, за счёт фактического сокращения производства (в денежном выражении), а также за счёт резкого роста импорта в 2019 г.

Одной из причин сокращения производства субстанций и роста зависимости от поставок из-за рубежа является, во-первых, высокая привлекательность продукции из Китая с точки зрения экономики — российское производство сырья попросту обходится дороже импортных аналогов.

³ "Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества независимых государств (ТН ВЭД СНГ)" (на основе 6-го издания Гармонизированной системы описания и кодирования товаров) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133442/ (Дата обращения 10.04.2023).

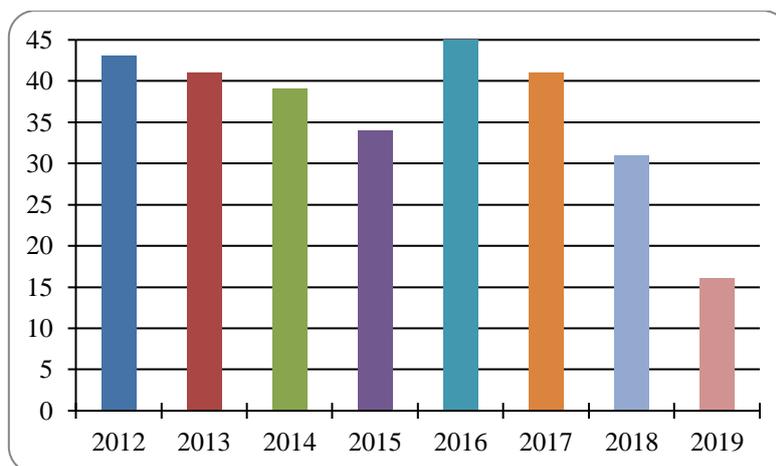

Рисунок 1. Динамика доли фармсредств собственного производства в общем объёме потребления в России, % (составлено авторами на основе данных ФТС⁴)

Во-вторых, производители не заинтересованы в производстве лекарств из списка жизненно необходимых и важнейших препаратов (ЖНВЛП) на основе отечественных субстанций по причине низкой маржинальности этого направления. А это является следствием жёсткой ценовой политики для лекарств из списка ЖНВЛП: предприятия, производя препараты с одной установленной отпускной ценой, не могут её изменить в сторону повышения. Это ведёт к переходу на импортные субстанции с целью снижения издержек, а также вызывает негативные тенденции к исчезновению дешёвых социально значимых лекарственных средств и заменой их более дорогими аналогами.

Таблица 1

Импорт фармсредств в 2021 г. по основным номенклатурным кодам в денежном и натуральном выражении

По стоимости					
Наименование	импорт, млн \$	в т. ч. недруж., млн \$	% импорта из недруж.	Китай, млн \$	% импорта из Китая
Органическая химия (код 29)	5862
Основные фармацевтические субстанции по коду 29	1520	816,6	53,7	559,3	36,8
Фармацевтическая продукция (код 30)	13794
Основные фармацевтические субстанции по коду 30	1774	1556	87,7	188	10,6
По весу					
Наименование	импорт, тонн	в т. ч. недруж., тонн	% импорта из недруж.	Китай, тонн	% импорта из Китая
Основные фармацевтические субстанции по коду 29	143518	40235	28,0	89530	62,4
Основные фармацевтические субстанции по коду 30	7495	6359	84,8	223	3,0

Составлено авторами на основе данных ФТС⁴

Исправить ситуацию могло бы изменение подхода в ограничении наценки на лекарства, произведённые из отечественного фармсырья, или компенсации некоторой части стоимости препаратов в рамках импортозамещения с сохранением нормы прибыли, аналогичной производству из зарубежного сырья. Второй вариант видится более реалистичным, поскольку

⁴ Евразийская экономическая комиссия. Доклад о состоянии рынка фармацевтических субстанций Евразийского экономического союза https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/b16/Analyz_substancii_2020.pdf (дата обращения 10.04.2023).

существование на рынке двух одинаковых лекарственных средств по разной стоимости противоречит экономическому смыслу.

Отразим в таблице 1 результаты внешней торговли основными фармацевтическими субстанциями за 2021 г. как в денежном, так и в натуральном выражении.

Как видно из таблицы 1, импорт фармсубстанций из недружественных государств в целом по разделу органической химии составляет около половины ввоза в стоимостном и около четверти в натуральном выражении. Почти 2/3 сырья на российский рынок в весовом исчислении поставляет Китай. При этом он занимает всего лишь 36,8 % по стоимости импорта данной товарной категории, что свидетельствует о более выгодном положении китайской продукции с точки зрения цены.

В связи с ростом уровня жизни в Китае и с ужесточением экологического законодательства китайская монополия на производство фармсырья постепенно ослабевает. В частности, это можно увидеть на следующем примере. В импорте основных фармацевтических субстанций по коду ТН ВЭД 30 наблюдается обратная тенденция: стоимость импорта из Китая в среднем обходится уже дороже продукции из других регионов мира. Доля КНР в российском ввозе по стоимости составляет 10,6 %, а по массе — только 3 %. Кроме того, в данной товарной категории удельный вес недружественных государств достигает почти 85 %, что повышает риски надёжности работы отечественных фармацевтических компаний.

Перейдём к более детальной оценке импорта лекарственных субстанций (табл. 2).

Таблица 2

Импорт фармсубстанций в 2021 г. по основным номенклатурным кодам в денежном и натуральном выражении, млн \$/%

Наименование (данные за 2021 г.)	Код ТН ВЭД	Импорт, млн \$	Импорт, тонн	НС* — доля по весу, %	НС* — доля по цене, %	Доля Китая по весу, %	Доля Китая по цене, %
Фармацевтические субстанции (основные виды), в т. ч.:	-	3295	151 тыс. т	30,9	72,0	59,4	22,7
Кислота салициловая и ее соли	2918210000	1,2	236	19,8	29,4	79,5	68,9
Кислота о-ацетилсалициловая, ее соли и сложные эфиры	29182200	6,5	1635	11,1	28,9	88,9	71,2
Сложные эфиры салициловой кислоты прочие и их соли	2918230000	0,2	28,9	5,7	19,1	64,8	57,2
Лизин и его сложные эфиры и соли	2922410000	64,0	43130	0,0	1,0	87,0	81,2
Глутаминовая кислота и ее соли	2922420000	18,1	14086	4,1	5,0	94,6	94,4
Соли и гидроксиды четвертичного аммониевого основания; фосфоаминолипиды	2923	59,2	24460	63,7	60,9	23,3	33,0
Соединения, содержащие функциональную карбоксамидную группу; соединения угольной кислоты	2924	159,3	17150	36,6	52,0	49,0	34,8
Лактоны прочие	29329	80,5	1399	18,2	80,8	45,9	14,1
Феназон (антипирин) и его производные	293311	6,5	622	0,0	0,8	99,6	97,3
Прочие соединения, содержащие в структуре неконденсированное пиразольное кольцо	293319	29,1	905	30,7	38,9	62,8	59,6
Гидантоин и его производные	2933210000	1,7	289	21,3	34,5	62,6	61,6
Малонилмочевина (барбитуровая кислота) и ее соли	2933520000	0,01	0,4	0,3	23,1	85,6	64,8
Аллобарбитал (inn), амобарбитал (inn) и т. д.; соли этих соединений	293353	0,04	5,1	0,0	3,3	100,0	96,1
Производные малонилмочевины	2933540000	0,64	2,8	97,8	98,4	0,1	0,8

Наименование (данные за 2021 г.)	Код ТН ВЭД	Импорт, млн \$	Импорт, тонн	НС* — доля по весу, %	НС* — доля по цене, %	Доля Китая по весу, %	Доля Китая по цене, %
Лопразолам (inn), меклоквалон (inn), метаквалон (inn) и зипепрол (inn)	2933550000	-	-	-	-	-	-
Прочие соединения, содержащие в структуре пиримидиновое или пиперазиновое кольцо	293359	187	1471	49,4	78,0	45,4	14,9
Прочие соединения, содержащие в структуре неконденсированное триазиновое кольцо	293369	48,8	8352	10,1	13,0	84,7	74,4
Соединения, содержащие в структуре фенотиазиную кольцевую систему	293430	1,7	220	99,5	81,9	0,3	7,4
Сульфонамиды	2935	123	1316	91,4	54,0	70,1	32,7
Провитамины и витамины	2936	210	15318	38,5	55,7	51,1	36,7
Гормоны, простагландины, тромбоксаны и лейкотриены	2937	199	35,3	50,0	83,4	47,0	11,4
Гликозиды и их соли и производные	2938	79,8	532	46,8	79,1	50,5	19,4
Алкалоиды растительного происхождения	2939	41,8	523	12,1	19,5	45,2	25,5
Сахара химически чистые	29400000	27,0	9473	80,5	72,1	19,2	25,8
Антибиотики	2941	175	2329	5,9	12,7	89,3	77,8
Железы и прочие органы, предназначенные для органотерапии, высушенные; экстракты; гепарин и его соли	3001	201	49,9	56,7	21,0	14,8	78,9
Сыворотки иммунные, фракции крови и иммунологические продукты	300212000 сыворотки иммунные, фракции крови прочие и иммунологические продукты, модифицированные или немодифицированные, в том числе полученные методами биотехнологии	472	3451	85,7	92,0	1,4	3,7
	3002190000 прочие	798	1107	66,8	98,2	11,0	1,3
Кровь человеческая и животных, приготовленная для использования в терапевтических, профилактических или диагностических целях; культуры микроорганизмов и аналоги	300290	304	2887	91,2	97,6	1,6	0,5

* *Примечание: НС — недружественные страны. Составлено авторами на основе данных ФТС⁴*

Стоит отметить, что в таблице 2 в некоторых случаях отражён импорт не строго фармацевтических субстанций, а товарных групп, к которым они относятся. Например, наиболее существенный вес (по массе) составляют лизин и его сложные эфиры (код 2922410000) — 28 % всего импорта фармсубстанций. Но лизин является не только сырьём для производства биологически активных добавок, но, в первую очередь, — это компонент для кормовых рационов животных.

Также объём импорта глутаминовой кислоты и её солей (код 2922420000) включает в себя не только сырьё для производства фармакологических препаратов глутаминовой кислоты, но также компоненты для выпуска пищевых добавок (глутамат натрия, глутамат калия и т. д.). И, скорее всего, в данной товарной позиции основная часть ввезённого объёма используется для нужд пищевой, а не фармацевтической промышленности. Лецитин и аналогичные

соединения (код 2923) также преимущественно являются пищевыми добавками или сырьём для химической индустрии.

Тем не менее, с точки зрения полноты анализа всего спектра импортируемых фармацевтических субстанций, перечисленные позиции отражены в таблице 2, поскольку, к сожалению, основываясь на данных ФТС, нет возможности разделить данные товарные категории по назначению.

Проанализировав данные таблицы 2, можно отметить, что недружественные страны являются ключевыми поставщиками фармацевтических субстанций в целом: на них приходится 72 % импорта в 2021. Исходя из существенной роли импорта в общем потреблении субстанций отечественной фармацевтической промышленностью (порядка 80 %), можно оценить объём поставок из недружественных стран примерно в 60–65 % от потребностей отечественного рынка в стоимостном выражении. Особенно высока роль стран Европы и США в поставках иммунных сывороток, препаратов крови, химически чистых сахаров, витаминов и гормонов.

На Китай приходится около 23 % поставок. Причём его доля наиболее велика в импорте самых «весовых» товаров — лизина и глутаминовой кислоты, которые, как уже было сказано, включают в себя значительную часть сырья для потребностей иных промышленных направлений кроме производства лекарственных средств. Также КНР является основным поставщиком субстанций, имеющих особо важное значение: антибиотиков, ацетилсалициловой кислоты.

Заключение

В текущей работе проведён подробный анализ структуры импорта лекарственных субстанций с выделением доли недружественных государств для объективной оценки санкционных рисков работы фарминдустрии. Отдельно показана статистика по ввозу сырья из Китая для понимания его роли как ведущего поставщика российского рынка.

В ходе проведённого исследования было установлено, что отечественное производство лекарственных препаратов находится в высокой зависимости от импорта фармацевтических субстанций. Причём эта зависимость за последние годы возрастает по причинам как увеличения импорта, так и сокращения внутреннего производства фармсырья. Росту зарубежных закупок способствует благоприятная ценовая конъюнктура — отечественное производство, как правило, обходится дороже, либо отсутствует. А организация собственного выпуска субстанций сталкивается с рядом трудноразрешимых препятствий, в первую очередь, финансовых.

С целью сокращения издержек отечественные производители лекарств по экономическим причинам вынуждены делать выбор в пользу более дешёвых и доступных импортных субстанций. Если рассматривать импорт по цене, то основу зарубежных поставок составляет продукция из недружественных государств. Китай же лидирует по продажам в Россию сырья в натуральном выражении. Часть этих товарных потоков формируется не только за счёт сырья для фармацевтической промышленности, но также пищевой и химической.

Существенным фактом является то, что практически весь объём импорта фармацевтических субстанций в Россию приходится на недружественные страны и Китай — 72 % и 23 % по стоимости и соответственно 31 % и 59 % по массе, то есть, свыше 90 % всех российских закупок.

Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти при разработке стратегии дальнейшего развития отрасли за счет повышения доли российского фармсырья. Это может быть достигнуто путем привлечения капитала в фармацевтическую отрасль, которое позволит решить проблемы износа основных фондов, внедрения наукоемких технологий и инноваций, повышения квалификации кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов А.И. Программа импортозамещения в области лекарственного обеспечения населения Российской Федерации / Данилов А.И., Асриев С.А., Лаврова Е.В. // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2017, № 4, С. 114–120. URL: <https://sgma.info/ru/issues-archive/2017.html#slider-4>.
2. Мантуров Д.В. Промышленная политика в российской фармацевтической отрасли / Д.В. Мантуров. — DOI 10.18288/1994-5124-2018-2-04. Интернет журнал «Экономическая политика». — 2018. — Т. 13, № 2. — С. 64–77 — URL: https://ecpolicy.ru/oldart/stories/2018_2/006_manturov.pdf (дата обращения 12.04.2023).
3. Карпова Ю.Н. Локализация производства и перенос технологий по производству фармацевтических субстанций — меры стабилизации фармацевтического рынка в условиях «стресса» / Ю.Н. Карпова, Е.Г. Хомутова // Инновационные технологии в электронике и приборостроении сб докл. Росс. науч.-техн. конф. 16–17 апреля 2020 г. Москва: МИРЭА, 2020. — С. 517–519.
4. Демушкина А.А. Итоги реализации программы "Фарма-2020" / А.А. Демушкина, А.В. Уткина // Перспективы внедрения инновационных технологий в медицине и фармации сб материалов Всерос. науч.-практич. конф. 29 ноября 2019 г. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2019. — С. 59–64.
5. Калинина Н. Импорт фармацевтических субстанций по итогам 2018 года / Н. Калинина. — DOI 10.21518/1561-5936-2019-7-8-33-36. // Ремедиум. — 2019. — № 7-8. — С. 33–36.
6. Раднаева С.Э. Фармацевтический рынок России: динамика развития и специфика структуры / С.Э. Раднаева, А.А. Санковец, Д.Ц. Будаева. — DOI 10.34925/EIP.2021.125.12.048 // Экономика и предпринимательство. — 2020. — № 12(125). — С. 251–257.
7. Тимаков И.В. Фармацевтический рынок РФ в процессе импортозамещения / И.В. Тимаков. — DOI 10.17513/vaael.2631. // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 12-1. — С. 146–151. URL: <https://vaael.ru/en/article/view?id=1302> (дата обращения 12.04.2023).
8. Нечаева Ю. Импорт фармацевтических субстанций в Россию в 2020 году / Ю. Нечаева. — DOI 10.21518/1561-5936-2021-2-32-35 // Ремедиум. — 2021. — № 2. — С. 32–35.
9. Попова Г.Л. Статистический анализ развития фармацевтического рынка РФ / Г.Л. Попова, В.Д.А. Аль-Каваз // Исследование социально-экономического развития территорий в условиях санкций и угроз глобальных вызовов: сб. материалов Всерос. науч.-практич. конф. 20–23 мая 2020 г. Тамбов: ГГТУ, 2020. — С. 321–326.

10. Рыжова О.А. Проблемы импортозамещения лекарственных препаратов в Российской Федерации / О.А. Рыжова, Т.Л. Мороз // Вопросы обеспечения качества лекарственных средств. — 2016. — № 2(12). — С. 20–27.
11. Середавина Я.И. Анализ программы импортозамещения на российском фармацевтическом рынке / Я.И. Середавина, К.Б. Герасимов. — DOI 10.24411/2305-8641-2020-10008. // Основы экономики, управления и права. — 2020. — № 5(24). — С. 41–44. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-programmy-importozamesheniya-na-rossiyskom-farmatsevticheskom-rynke> (дата обращения: 13.04.2023).
12. Храпцов М.А. Локализация производства фармацевтических субстанций в условиях угрозы ограничения международной логистики как критерий национальной лекарственной безопасности / М.А. Храпцов. — DOI 10.34755/IROK.2021.94.78.012. // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — № 12. — С. 999–1002.
13. Доржиева В.В. Государственная политика импортозамещения как фактор развития фармацевтической промышленности России: влияние санкций и шаги к успеху / В.В. Доржиева. — DOI 10.52180/2073-6487_2022_6_68_78. // Вестник Института экономики Российской академии наук. — 2022. — № 6. — С. 68–78. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-politika-importozamesheniya-kak-faktor-razvitiya-farmatsevticheskoy-promyshlennosti-rossii-vliyanie-sanktsiy-i> (дата обращения: 13.04.2023).
14. Лагутина Д.К. Анализ российского фармацевтического рынка лекарственных средств в связи с изменившейся геополитической ситуацией / Д.К. Лагутина, М.Б. Согомоян, Т.Н. Глижова // Биоразнообразие, биоресурсы, вопросы биотехнологии и здоровье населения Северо-Кавказского региона. сб. материалов науч.-практич. конф. 04–29 апреля 2022 г. Ставрополь: СКФУ, 2022. — 209–211.

Sidorova Olga Evgenievna

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

E-mail: my_magister@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5023-0515>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1035729

Dzizinskaya Diana Viktorovna

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

E-mail: rusnak_diana@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=516748

Analysis sanction risks of pharmaceutical substances import

Abstract. Sufficiency and self-sufficiency of medicines is one of the key factors of social stability and national security of the country. Therefore, import substitution programs invariably concern increasing the independence of drug production from foreign markets. And in the issue of pharmaceutical sovereignty, the leading position is occupied by ensuring the production of medicines with locally produced substances. However, despite the expansion of support in this direction, the success of import substitution in the production of pharmaceutical substances is still small. And the domestic medical industry is still highly dependent on imported medicinal raw materials. This circumstance, especially in view of recent events: first the COVID-19 pandemic, and then the increase in sanctions pressure from unfriendly states, creates significant risks for the domestic production of medicines. The Russian pharmaceutical market is also dependent on the depreciation of the ruble, which leads to an increase in prices for pharmaceutical substances, and consequently an increase in prices for medicines. The current work is devoted to a detailed assessment of the structure of imports and assessment of sanctions risks of importing pharmaceutical substances based on the data of the Federal Customs Service for 2021. Analysis of the dynamics of the share of domestically produced pharmaceutical substances in consumption decreased from 43 % in 2012 to up to 16 % by 2020. The study found that the share of imports from unfriendly states makes up the bulk of the imports of raw materials for the domestic production of medicines. China leads in the supply of certain types of drugs with a low customs value and in supplies to Russia in weight terms, which accounts for more than 65 % of the total share of imports of pharmaceutical raw materials.

Keywords: dependence on imports; imports; import structure; foreign trade; medicinal substances; pharmaceutical industry; pharmaceutical substances; share of imports